Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян добрались до гогунфу Фу в кратчайшие сроки. В какой-то момент, когда домоправитель вёл их к Цюй Фэй Цин, Чу Фэй Ян остановился.

- Мэн`Эр, иди вперед. Я задержусь в Облачном павильоне.

Юнь Цянь Мэн понимала, Чу Фэй Ян не сможет войти в комнату девушки и, раз ему нужно переговорить с Цюй Чжан Цинем, она кивнула и попросила домоправителя провести мужа, оставшись со служанкой.

- Госпожа, матриарх и мадам находятся в зале Юйсюань, - вежливо прошептала служанка.

- Как себя чувствует бабушка и тётя?

От обычных людей можно скрыть многое, но это не обязательно касается таких опытных женщин как матриарх Гу и Цзи Шу Юй.

(Прим.пер. Лаотайцзюнь Гу – матриарх Гу. Решил изменить, так как это новый вариант в анлейте, и вроде как звучит лучше.)

Даже обычно собранная и невозмутимая Юнь Цянь Мэн переживала… Если слух достиг их ушей, то и остальные влиятельные семьи знают, а это означает, кукловоду удалось нанести фатальный удар репутации Цюй Фэй Цин с помощью обычного слуха! Гогунфу Фу ценят и лелеют дочь, но ради репутации семьи им таки придётся выдать Цюй Фэй Цин за принца Жуй. Это дело рук Императора или же Императрица подобным образом выразила недовольство из-за попытки Вдовствующей Императрицы ввести Цюй Фэй Цин в гарем? Она захотела избежать возможных проблем в будущем и в самом начале подрезать крылья врагу? Или же это кто-то из недругов клана Цюй не желает, чтобы их влияние укрепилось? Пока Юнь Цянь Мэн шла через сад, в её голове проносилось множество вопросов и предположений.

- Прибыла мадам Чу!

Стоило Юнь Цянь Мэн вступить на первую ступеньку, Лэ Яо поспешила сообщить о её прибытии.

- Быстрее пригласи её внутрь!

Цюй Фэй Цин волком выла из-за нападок матери и бабушки. Слова служанки стали рукой, протянутой утопающему. Она резко встала, не замечая упавшего на пол свертка, и бросилась к двери. Матриарх Гу и Цзи Шу Юй, смотря вслед убегающей дикой лани, обессилено вздохнули. Они направили свои взгляды в сторону двери.

Служанка отодвинула занавеску, но только Юнь Цянь Мэн вошла, как у входа столкнулась с печальной Цюй Фэй Цин. Быстро оценив ситуацию, она улыбнулась.

- Мэн`Эр приветствует бабушку, тётю и кузину!

Юнь Цянь Мэн схватила Цюй Фэй Цин за руку и потащила к матриарх Гу и Цзи Шу Юй.

- У тебя появилось свободное время? Как поживает вторая матушка?

Матриарх Гу заметила небольшие мешки под глазами Юнь Цянь Мэн.

- Не переутомляйся, есть вещи, которые нужно оставить на служанок! Только посмотри на своё лицо, ещё вчера ты выглядела бодрой и полной сил, сейчас же оно белое, словно мел!

Матриарх Гу подала знак служанке, чтобы та налила чай. Юнь Цянь Мэн облегчённо вздохнула, учитывая настроение и слова бабушки, слухи из дворца до них не добрались.

- Я заставила бабушку переживать, с Мэн`Эр прекрасно себя чувствует! Вторая матушка перестала гореть, но не проснулась. Сейчас подле неё находится матриарх семьи Вэнь, а также первая и вторая жены.

- Мэн`Эр, не вини старуху за бурчание.

Юнь Цянь Мэн подошла и приобняла руку матриарх Гу, не забыв потереться головой о её плечо.

- Ты…, - мадам Гу улыбнулась, но затем её серьёзный настрой вернулся. – Бабушка несколько раз виделась с твоей второй матушкой. Бандиты посмели напасть на карету лорда Чу? Сколько бы им потребовалось выпить, чтобы набраться подобной смелости? Будь осторожна и не попади в сеть, свитую из приятных уху слов. Кроме того, если лорд Чу таки передаст титул, семья Чу окажется крайне неспокойным местом. Ты, как потомок лорда Чу, должна следить за словами, действиями и не оказаться застигнутой врасплох!

Подобные слова могли прозвучать исключительно в абсолютно безопасном месте и в окружении людей, которым безоговорочно доверяешь. Матриарх Гу и лорд Чу одного поколения, их прошлое скрывало множество секретов. Говорить подобное младшим неуместно, но матриарх Гу сделала всё возможное, чтобы донести главное. С другой стороны Юнь Цянь Мэн несмела относиться пренебрежительно к словам бабушки.

- Мэн`Эр запомнит учения бабушки. Я буду помнить о своём положении и никому не позволю собой воспользоваться.

Матриарх довольно кивнула, но затем вспомнила об одной непослушной бестии и пожаловалась.

- Если бы твоя кузина была хотя бы на половину такая послушная как ты, моё сердце бы не знало тревог!

- Чтобы бабушка не говорила, бабушка проживёт за сто лет! К тому же, с каких пор Фэй`Эр начала себя плохо вести?!

Цюй Фэй Цин подскочила и попыталась объясниться, но ответом стал всеобщий смех и улыбки. Даже служанке не удалось сдержать улыбку, её губы предательски подрагивали.

Цзи Шу Юй взяла паникующую дочь за руку и усадила на место.

- Утверждаешь, что здраво мыслишь? А кто менее чем за десять секунд потерял самообладание? Когда ты научишься контролировать эмоции? К счастью я сегодня тебя не ругаю, иначе, от твоих криков бы в нашей крыше появились трещины!

Зал заполнился смехом, но вот Цюй Фэй Цин обиженно надула губки. Краем глаза Юнь Цянь Мэн заметила несколько свертков на столе.

- Бабушка увлеклась рисованием?

Юнь Цянь Мэн знала, что это не так. Картин было слишком много. Большинство женщин могли разглядывать и наслаждаться одной картиной целый день. Чтобы внимательно рассмотреть гору, что скопилась на столе, понадобиться минимум два месяца!

Цюй Фэй Цин покраснела. Она попыталась сгрести картины в кучу картины и унести их, но под острым взглядом матери замерла и села на место.

- Можно сказать и так, но нарисованы совсем не пейзажи. Увы, но даже спустя полдня, она не смогла найти ту, которая бы пришлась ей по душе. Я даже не знаю, как мне удастся заставить глупышку дочь кивнуть!

Юнь Цянь Мэн удивлённо моргнула и посмотрела на кузину. Встретившись с переполненным мольбой взглядом, она осознала, насколько смущена Цюй Фэй Цин. Юнь Цянь Мэн улыбнулась и развернула один из свитков, перед глазами предстал портрет мужчины. Невольно приходилось признать, любовь матриарх Гу к Цю Фэй Цин не знала границ! Какая из бабушек в столице сделает такое ради внучки? Часто бывает так, что девушка до свадьбы ни разу не встречается с мужем, но Цюй Фэй Цин может увидеть не только внешность, но и краткое описание талантов, происхождение и многие другие черты характера. Усилия, требуемые для создания портрета и комментариев, просто невозможно вообразить! Юнь Цянь Мэн развернула портрет Цюй Фэй Цин так, чтобы прикрыть их лица.

- Фэй Цин, этот молодой человек неплохой кандидат в мужья. Его семья немногочисленна, чиста и благородна. Если ты выйдешь за него, то не столкнёшься с большим количеством новых лиц, как и проблем.

Столкнувшись с серьёзным выражением лица Юнь Цянь Мэн, Цюй Фэй Цин тут же схватила её за щёки и потянула.

- Раз ты меня понимаешь, хватит дразнить на пару с бабушкой!

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, Цюй Фэй Цин явно тревожилась, но и она, Юнь Цянь Мэн, переживала за неё! Матриарх Гу хочет проявить инициативу и как можно быстрее найти мужа. Выйти замуж за обычного чиновника с чистой репутацией гораздо лучше, чем позволить Цюй Фэй Цин присоединиться к гарему! Вчера ей удалось избежать катастрофы, а что насчёт будущего? Лучше поженить Цюй Фэй Цин и отрезать всякую возможность Вдовствующей Императрице ею воспользоваться. Тем не менее если слухи таки разойдутся, а Цюй Фэй Цин войдёт в новую семью, этим могут воспользоваться враги… Главной головной болью Юнь Цянь Мэн были три вопроса: как пресечь слухи? Как защитить доброе имя Цюй Фэй Цин? Как защитить гогунфу Фу, чтобы поместье не стало пешкой в войне с Императором?

- Фэй`Эр, прислушайся к словам Мэн`Эр. Тебе уже семнадцать. Во всей столице, кто из девушек в твоём возрасте не помолвлен?

Лица Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин скрывала картина, она посчитала, что Юнь Цянь Мэн на самом деле пытается убедить внучку. Обычные дочери Западного Чу выходили замуж в возрасте пятнадцати или шестнадцати, помолвки девушек благородного происхождения происходили едва ли не в утробе. Но благодаря особому статусу Цюй Фэй Цин, ранее, даже если бы она захотела замуж, на её пути бы встала Вдовствующая Императрица.

Как могла Цюй Фэй Цин не понимать титанических усилий матери и бабушки? Если бы брат её вчера не спас, она бы не смогла сохранить самое важное! Даже на глубине океана ей бы не удалось скрыться от позора и унижения! От обилия портретов на столе, Цюй Фэй Цин становилось лишь печальнее. Забота семьи шла вразрез с её собственными чувствами и желаниями, оставалось лишь сдерживать то и дело наворачивающиеся слёзы.

- Бабушка, дай мне поговорить с кузиной. Мне кажется, после этого она всецело осознает Ваши намерения!

Юнь Цянь Мэн свернула картину, положила на стол и попросила Лэ Яо убрать их, чтобы не будоражить Цюй Фэй Цин. Матриарх Гу и Цзи Шу Юй переглянулись. Понурый вид Цюй Фэй Цин их не радовал, поэтому они обе кивнули и покинули зал.

***

- Мэн`Эр, я не хочу выходить замуж. Разве я не могу просто остаться в гогунфу Фу до конца жизни? Даже если брат станет во главе семьи, не думаю, что он выгонит меня!

Когда бабушка и мать вышли, слёзы хлынули из глаз Цю Фэй Цин. Юнь Цянь Мэн взвешивала ситуацию около минуты, решившись, она приказала служанкам выйти.

- Встаньте на страже, никого не впускать!

- Да, госпожа!

Юнь Цянь Мэн притянула Цюй Фэй Цин и прошептала о начавшем распространяться во дворце слухе.

- Что?! – ошарашено воскликнула Цюй Фэй Цин и уставилась на Юнь Цянь Мэн. Её тело начало бить мелкой дрожью, она так разозлилась, что не могла вымолвить ни слова! Не малое влияние оказала и Юнь Цянь Мэн, от её тела исходила безудержная жажда крови. Она в корне отличалась от привычной, доброй и заботливой кузины. Цюй Фэй Цин верила Юнь Цянь Мэн, она не думала, что та выдумает подобную историю, чтобы напугать и заставить быстрее выйти замуж. Когда же она пришла к этому выводу, то схватилась за край стола, страх начал охватывать тело.

Юнь Цянь Мэн взяла кузину за руку и усадила в кресло.

- Возьми себя в руки! Я рассказала тебе, так как не хочу что-то скрывать.

Цюй Фэй Цин сидела с отсутствующим выражением лица, её взгляд был направлен в пустоту. Она всё понимала, просто новость оказалась уж слишком внезапной и невероятной. Если подобный слух выйдет за пределы дворца, пострадает не только она, но и вся семья! Лицо Цюй Фэй Цин было похоже на снежно белых лист бумаги, она со всей силы сжала руку Юнь Цянь Мэн и дрожащими губами прошептала:

- Мэн`Эр… Я не. Это не я… Я вернулась в поместье с братом…

Юнь Цянь Мэн посмотрела на плачущую кузину, та оказалась настолько обескуражена, что не могла толком говорить.

- Постарайся успокоиться. Мы обязательно найдём способ доказать твою невиновность!

Даже если не получится найти убедительные доказательства, не страшно. Правду можно сообщить многими способами, ложь и подавно. Во дворце многие умеют манипулировать правдой ради выгоды, ничто не мешает и им прибегнуть к данному методу, просто эффективность и убедительность значительно пострадают…

Цюй Фэй Цин неожиданно вспомнила, как Юнь Цянь Мэн бросилась на колонну из-за расторжения брака. Однако её ситуация отличалась! Если незамужнюю девушку заподозрят в тайных отношениях и нечистоте, даже смерть не сотрёт позор! Смерти будет недостаточно, чтобы доказать, насколько искренни её слова! Но хуже всего, то, что может пострадать вся семья!

Цюй Фэй Цин не могла собраться с мыслями и успокоиться. Она облокотилась на плечо Юнь Цянь Мэн и просто тихонько плакала. Юнь Цянь Мэн же поглаживала кузину по спине и пыталась придумать идеальное решение проблемы.

- Госпожа!

Служанка открыла дверь, улыбка исчезла с её лица.

- Что случилось? – продолжая успокаивать Цюй Фэй Цин, спросила Юнь Цянь Мэн.

- Госпожа, стражник сообщил о прибытии Хань Ханьлиня. Сейчас он находится у бокового входа.

- Хань Хань Линь? Хань Чэ? – пробормотала Юнь Цянь Мэн и непонимающе моргнула.

(Прим.пер. Хань Чэ поступил в академию Хань Линь. Это место, где обучают будущих чиновников, лучшее в стране. Я так подозреваю, теперь к его имени нужно добавлять Хань Линь, типо я такой классный, я там учусь и обладают неким статусом. Это моё предположение.) Однако затем она посмотрела на плачущую Цюй Фэй Цин, во взгляде появился осмысленный блеск.

- Где мой муж?

- Госпожа, премьер-министр находится в Облачном павильоне.

Лэ Яо достала платочек и смочила его в тазике с водой, после чего приложила к опухшим

глазам Цюй Фэй Цин.

- Юань Дун, Ин Цю, останетесь с кузиной. Мне нужно к Чу Фэй Яну.

Цюй Фэй Цин собралась встать, но Юнь Цянь Мэн покачала головой, погладила её по руке и вышла вместе с Му Чунь и Ин Ся. Правда по пути они встретили тех, кого меньше всего ожидали: госпожу Тань и Цюй Цзин Цин.

- Приветствую тётю и старшую кузину!

Если речь бы шла о ранге, они первыми должны были поклониться и поздороваться, но они находились в гогунфу Фу, а Юнь Цянь Мэн младшая.

- Охо, не ожидала, что леди Чу поприветствует нас первой. Мама, хоть вторая тётушка не обучала кузину, после свадьбы она всегда соблюдала идеальные манеры. Похоже, в доме Чу сяня знают, толк в искусстве обучения!

Цюй Цзин Цин осмотрела Юнь Цянь Мэн с ног до головы. Каждая деталь её одежды выглядела изысканной и роскошной. Она высмеивала с холодной усмешкой на губах, но руки то и дело сжимали шелковый платок в попытке сдержать зависть и не выпустить её наружу.

- Мне не сравниться с упрямством старшей кузины. Даже после участия во множестве банкетов и празднеств манеры кузины всё также грубы. Можно сделать смелый вывод, что кузина прогнившее дерево, не подлежащее обработке. Даже перья феникса не в состоянии полностью скрыть истинный цвет кузины.

Слова Юнь Цянь Мэн заставили выражения лиц матери и дочери резко измениться. Цю Цзин Цин сделала несколько властных шагов вперед и упёрла руки в бока.

- Юнь Цянь Мэн, чем ты гордишься? Тебе не кажется, что ты смогла стать женой Чу сяня лишь из-за того, что лорд Чу решил отказаться от титула? Даже не надейся, что лорд Чу всегда будет тебя поддерживать!

- Похоже старшая кузина только вернулась из ванфу Чэнь, где и услышала слух про Цюй Фэй Цин… Хм… Только вернулась, а уже собралась баламутить воду? По поведению вижу…

- Насколько я знаю, Чэнь ван всегда был сдержанным человеком. Не думаю, что ему нравятся крикливые девушки. Боюсь, с таким поведением и выдержкой, у кузины никогда не получится войти в ванфу Чэнь!

Когда возникала необходимость, Юнь Цянь Мэн не знала пощады. Она нанесла удар по слабому месту матери и дочери, переключив их внимание на себя. Плюс, даже если бы они и захотели воспользоваться слухом, открыто они бы этого сделать не смогли. Они живут в гогунфу Фу, в их положении выступить против Цюй Фэй Цин – смерти подобно.

Цюй Цзин Цин едва ли не подпрыгнула, напоминая кошку, которой наступили на хвост.

- Забираю свои слова обратно. Юнь Цянь Мэн, вот как клан Чу сяня обучает своих людей?

Удар Юнь Цянь Мэн попал чётко в яблочко. Цюй Цзин Цин утратила былое самообладание и открыто напала. Цюй Цзин Цин была старшей среди неженатых мисс столицы. Она отвергла все предложения ради Чэнь вана, вот только она становилась всё старше, а Чэнь ван и даже не шевелился. Могла ли Цюй Цзин Цин не нервничать? Ещё год или два, и она вообще не сможет выйти замуж! Сегодня она узнала прекрасную новость от служанок, которые прислуживали Юань дэфэй, и спешила побольнее уколоть Цюй Фэй Цин, но наткнулась на дьяволицу Юнь Цянь Мэн!

- С каких это пор кому-то разрешается критиковать ванфу Чу?

Из-за поворота появились две фигуры. Чу Фэй Ян окинул пару матери и дочери подавляющим взглядом, заставив панически опустить головы. Лишь спустя несколько секунд они пришли в себя и нехотя поклонились.

- Приветствуем Чу сяня и молодого господина!

Могла ли притворная вежливость умерить пыл Чу Фэй Яна? Они попытались унизить его жену, значит должны знать о последствиях!

Цюй Чжан Цин и Чу Фэй Ян полностью слышали разговор, их ледяные взгляды могли заставить поседеть раньше времени! Спокойствие оставило Цюй Чжан Цина, сменившись яростным гневом. Они посмели сказать подобное Юнь Цянь Мэн? Что тогда они говорили о Цюй Фэй Цин?

- Вышвырни их из поместья.

- Слушаюсь, - поклонился домоправитель, ощущая, как спина покрывается липким потом.

- Цюй Чжан Цин, как ты смеешь! Я твоя тётя, какое ты имеешь право выгонять нас!

Госпожа Тань мгновенно подняла голову и попыталась воспользоваться статусом старшей, чтобы надавить на Цюй Чжан Цина.

- Почему нет? Дорогая тётушка, не забывайте, я законный внук гогунфу Фу! К тому же,

последние действия второго дяди не принесли пользы поместью, так почему я должен относиться к вам как-то по-особенному?

Цюй Чжан Цин мог стерпеть многое, но в этот раз они перешли черту.

- Мэн`Эр хотелось бы тоже кое-что сказать тётушке и старшей кузине. Некоторые вещи можно говорить, а вот другие лучше держать под семью замками. Одного простого предложения иногда достаточно, чтобы вся семья оказалась под ударом! Пожалуйста, будьте осторожны, иначе наша семья может потерять всё!

Цюй Янь жаждал заполучить гогунфу Фу многие годы. Даже не если, а когда он узнает о слухе, то непременно попытается раздуть огонь и опорочить имя Цюй Фэй Цин. Следовательно, Юнь Цянь Мэн решила предупредить всех заранее!

Мать и дочь посмотрели на Юнь Цянь Мэн, в их глазах плескался невиданный гнев. Взгляды буравили Юнь Цянь Мэн, но затем мать и дочь резко повернулись и ушли.

- Похоже, слух покинул пределы дворца и начал активно распространяться.

Цюй Чжан Цин переживал за сестру.

- Я приказала Юань Дун и Ин Цю присмотреть за Фэй Цин. Может, она сейчас и нервничает, но вскоре успокоится. Мне бы хотелось напомнить ей тщательнее следить своими действиями ради бабушки, она уже очень стара.

Цюй Чжан Цин кивнул и лично провёл их к карете у главного входа

***

- Где Хань Чэ?

- В сяньфу Чу.

Чу Фэй Ян попросил Си Ханя сопроводить Хань Чэ в сяньфу Чу. Юнь Цянь Мэн кивнула и ловко нырнула в объятия Чу Фэй Яна.

- Обладать властью и влиянием не всегда удобно, но без них, боюсь, меня бы постоянно прижимали и унижали.

Услышав шепот Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян изумлённо опустил голову и плотнее прижал сладкое тело.

- Сильный пожирает слабого, это основы выживания.

Юнь Цянь Мэн закрыла глаза и какое-то время молчала. Спустя десять минут она выпрямилась, её тело излучало ауру решительности.

- Фэй Ян, место имперской наложницы Чу очень даже заманчиво.

Чу Фэй Ян широко улыбнулся и несколько раз поцеловал Юнь Цянь Мэн.

- Муж будет стараться!

***

Когда карета остановилась, Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн сразу же направились в зал для гостей. Хань Чэ спокойно ожидал их прибытия. Однако стоило ему увидеть Юнь Цянь Мэн подле Чу Фэй Яна, в его взгляда появилась толика удивления. Правда, вспомнив её резкие действия во время банкета, он мгновенно успокоился.

- С моей стороны было грубо во так приглашать Вас в сяньфу Чу. Прошу прощения.

Чу Фэй Ян жестом показал поклонившемуся Хань Чэ сесть, сам же с Юнь Цянь Мэн направился в почётным местам. Величественная и элегантная аура заполнила зал.

- Чу сянь должно быть шутит, это настоящая честь!

- Интересно, что Вас привело к герцогу? (Прим.пер. Цюй Лин Ао)

Несмотря на недолгое пребывание в столице Хань Чэ прекрасно понимал, насколько невероятен Чу Фэй Ян. Малейшая оплошность в общении с ним может стоит не только карьеры, но и жизни.

На губах Юнь Цянь Мэн появилась легкая улыбка. Хань Чэ не из богатой семьи, но смог добраться до нынешнего положения, что заслуживало похвалы. Тем не менее её вопрос звучал прямолинейно:

- Могу ли я поинтересоваться, что Хань Хань Лин желает обсудить с фугогун Фу? Если речь о государственных вопросах, Вы можете сделать во время утреннего сбора.

В сердце Чу Фэй Яна Юнь Цянь Мэн занимает особое место, Хань Чэ быстро пришёл в данному выводу. Без этого она бы не смогла вот так свободно высказаться. Далее, раз фугогун Фу позволило Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яну принимать решения, то без их поддержки и доверия будет невозможно добиться цели.

- Осмелюсь предположить, мадам уже догадалась.

Хань Чэ поставил чашку на стол, весь его внешний вид говорил о серьёзном настрое и искренности.

- Но Вы также должны понимать, что сейчас не лучшее время. Высок шанс того, что Вы не только не поможете кузине, но и сами пострадаете.

Юнь Цянь Мэн, конечно же, догадалась, зачем приехал Хань Чэ. Улыбка исчезла с её лица.

- Мадам права.

Именно по этой причине Хань Чэ остановился снаружи, а не вошёл внутрь. Если бы он сейчас поднял вопрос о браке с Цюй Фэй Цин, она бы вышла за чиновника шестого ранга, что привело бы к критике. В таком случае он бы не только не помог Цю Фэй Цин избавиться от неуместных слухов, но наоборот, разжег бы интерес. Все бы посчитали, что она таки сблизилась с Жуй ваном, а поспешный брак – способ скрыть правду. Иначе, какой смысл выдавать столь дочь за обычного чиновника?

- Оставим в сторону чувства лорда Ханя. Смелые и решительные действия восхитили меня.

Восхищение восхищением, но Юнь Цянь Мэн ничего не знала о происхождении Хань Чэ. Он пока не заслужил доверия, а вместе с этим и шанса получить Цюй Фэй Цин!

- Мадам, премьер-министр, если вам нужна какая-то информация, я расскажу всё, что мне известно.

Хань Чэ принял решение и знал, что должен заслужить доверие. Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн переглянулись.

- События прошлой ночи связаны с Хань Ханьлинем?

Спокойный взгляд Хань Чэ встретился с прощупывающим Юнь Цянь Мэн.

- О чём мадам хочет спросить?

- После банкета, что произошло, когда моя кузина осталась одна?

Юнь Цянь Мэн не колебалась. Появление Хань Чэ у фугогун Фу наталкивало на множество мыслей, в карете ей как раз удалось всё хорошенько обмозговать. Большинство бы обрадовалось браку Жуй вана и Цюй Фэй Цин, что привело бы к значительному ослаблению позиции гогунфу Фу среди четырёх семей! Но Хань Чэ, обычный скромный ученик шестого ранга посмел помешать плану Императора и Императрицы, а после заявиться в гогунфу Фу?! Юнь Цянь Мэн ещё ничего не знала о происхождении Хань Чэ, но он явно не так прост, как кажется!

С другой стороны Хань Чэ не ожидал, что Юнь Цянь Мэн окажется настолько проницательна. Вопрос озадачил и удивил, но это никак не отобразилось на внешнем спокойствии и собранности.

- Если мадам желает услышать ответ на данный вопрос, я готов его дать!

Юнь Цянь Мэн невольно пришлось признать искренность чувств Хань Чэ к Цюй Фэй Цин. Только до безумия влюблённый человек бы дал такой прямолинейный ответ. Если он ответит, ему не сносить головы на плечах!

- Си Хань, проводи нашего уважаемого гостя!

Чу Фэй Ян позвал стражника, который стоял за дверью.

Один лишь Хань Чэ знал, как плотно сжаты его кулаки. Он до дрожи в коленках боялся получить отказ, но слова Чу Фэй Яна дарили надежду. По крайней мере они хотели подумать над его предложением и не отказали на месте!

После ухода Хань Чэ Юнь Цянь Мэн какое-то время молчала. Она не ожидала, что с виду слабый и приземлённый учёный сделает подобное ради кузины. Однако, какими бы искренними не были его чувства, Цю Фэй Цин должна одобрить кандидата. К тому же, учитывая характер Хань Чэ, тяжело сказать, подойдёт ли он для неё. Юнь Цянь Мэн горько улыбнулась и решила отложить вопрос в сторону. Она рассказала Чу Фэй Яну о своём плане и под его недовольным взглядом попросила Си Жаня сходить в зал Жунмин и пригласить Жун Юнь Хэ.

***

- Жун Юнь Хэ приветствует мадам и Чу сяня!

Жун Юнь Хэ казался безразличным, но Чу Фэй Ян услышал, что «мадам» прозвучало чуточку мягче и дважды фыркнул. Он поднёс чашку к губам, но его взгляд неотрывно следил за Юнь Цянь Мэн!

- Как продвигается дело с магазинами? Я должна была лично прийти, но навалилось слишком много дел, которые меня задержали…

Юнь Цянь Мэн улыбнулась севшему Жун Юнь Хэ. Она могла общаться с ним открыто и спокойно, без излишне вычурно-витиеватых фраз.

- Никаких проблем. Я пришлю кого-то с доходом и учётными книгами в конце месяца. Это всё, о чём ты хотела спросить?

Жун Юнь Хэ взглянул на насторожившегося Чу Фэй Яна и посчитал его реакцию забавной. Чиновники при дворе вряд ли могут представить, что знаменитый и невозмутимый Чу Фэй Ян может вести себя подобным образом!

Юнь Цянь Мэн невольно опустила взгляд. Поколебавшись около минуты, она таки она осторожно сказала:

- Нет, мне бы хотелось побеспокоить тебя…

Юнь Цянь Мэн вновь замолчала. Попросить легко, но с просьбой придёт и опасность… Она не любила втягивать невиновных в воду, однако только так она могла на корню уничтожить блуждающие по дворцу слухи!

Жун Юнь Хэ быстро сообразил, что Юнь Цянь Мэн находится в трудном положении и не хочет подвергать его опасности, по этой причине она и колеблется.

- Что же вызвало такие сомнения?

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, но рассказала историю целиком, как и о своём плане.

- Я не смогу войти во дворец и не привлечь внимание. Без этого все мои усилия пойдут прахом…

Жун Юнь Хе внимательно выслушал и кивнул.

- Просьба не невыполнима, но я надеюсь, Чу сянь возьмёт на себя подготовку самого главного.

- Спасибо!

Благодарность не только от имени Цюй Фэй Цин, но и искренняя благодарность от самой Юнь Цянь Мэй, в этот раз Жун Юнь Хэ оказывает огромную услугу.

Жун Юнь Хэ кивнул и улыбнулся. Это тот мир и спокойствие, которые он мог ей подарить.

Чу Фэй Ян поставил чашку на стол.

- Домоправитель, проведи молодого господина Жуна в его резиденцию!

http://tl.rulate.ru/book/3195/532657